

— Мы сейчас введем вам наркоз, не волнуйтесь, поспите — и всё закончится, — терпеливо успокаивал его врач в маске. Под ярким светом операционных ламп в уголках его глаз, скрытых за доброй, участливой улыбкой, отчетливо проступали морщины.

В тот момент, когда Ло Чэньюнь открыл глаза, его ослепил резкий белый свет. Он поднял руку, прикрываясь, и выглянул сквозь щель между пальцами:

— Вы что делаете?

В глазах врача настороженность Ло Чэньюня выглядела несколько странно, но было нетрудно понять: перед операцией большинство пациентов из-за нервного напряжения совершают всякие странности. Врач ровным, мягким тоном произнес:

— Не нервничайте. Отсутствие одной почки никак не отразится на вашей дальнейшей жизни.

— Отсутствие одной почки? — Ло Чэньюнь остро среагировал на ключевое слово. С чего бы ему лишаться почки? Он что, болен?

Вчера на ужине он перебрал с алкоголем. Скорее всего, его должен был отправить домой ассистент. Неужели, пока он был пьян, произошло что-то, из-за чего он оказался в больнице?

Неужели всё настолько серьезно, что требуется операция на почке? Чем же он всё-таки болен?

Ло Чэньюнь сел на операционном столе и с привычными властными нотками в голосе потребовал:

— Где Сяо Ван? Позовите его.

Ему нужно было вовремя разобраться в ситуации.

Медицинский персонал переглянулся.

— Сяо Ван? Какой еще Сяо Ван?

— Вы его знаете?

— Какой именно Сяо Ван? Из нашей больницы?

...

— Ты жертвуешь почку, — механический голос внезапно раздался в голове Ло Чэнъюня, причем с ноткой злорадства. — Сейчас сюжет дошел до того, что негодяй-соблазнитель уговорил Ся Мэнцзина пожертвовать почку его первой любви. Ты лежишь на операционном столе. Если не проснешься, станешь безпочечным юношей.

Ло Чэнъюнь нахмурился, не понимая смысла сказанного, и лишь холодно бросил три слова:

— Психически больной.

В этот момент врач, взяв управление на себя, обменялся взглядами с ассистентом и сказал Ло Чэнъюню:

— Ложитесь обратно, пора вводить наркоз.

— Неважно, кто я, — снова подал голос механизм. — Если не уйдешь, останешься без почки.

Ло Чэнъюнь подсознательно почувствовал, что этот голос говорит правду. Игнорируя окруживших его людей, он уперся руками в стол, спрыгнул вниз и направился к выходу.

Старшая медсестра быстро среагировала и преградила ему путь:

— Что вы делаете? Операция еще не закончена, вы не можете уйти.

Ло Чэнъюнь взглянул на преградившую ему путь женщину и бросил:

— Уйди с дороги.

Медсестра отступила на полшага под его тяжелым взглядом, но продолжала настаивать на своем:

— Согласие подписано, вы уже не можете передумать.

Лицо Ло Чэнъюня помрачнело еще сильнее, он не стал тратить время на препирательства:

— О подписании бумаг я не в курсе, можете обсудить это с моим адвокатом.

Запах антисептиков, заполнявший воздух, заставлял его терять терпение. Он толкнул дверь операционной, открывая проход в коридор.

Свет над дверью погас. Ло Чэнъюнь в больничном халате стоял прямо, и первым, кого он

увидел в коридоре, был мужчина, который еще не ушел.

У мужчины во рту была сигарета, но он ее не прикуривал. Высокий, с красивым лицом, одетый с иголочки. Сразу видно — богач.

Ло Чэнъюнь взглянул на него, вежливо отвел взгляд и объективно оценил: неплохо выглядит.

Мужчина же смотрел на Ло Чэнъюня очень фамильярно и, быстро подойдя, с удивлением спросил:

— Почему ты вышел?

Ло Чэнъюнь был озадачен. Он должен знать этого человека?

Следом выбежал медперсонал и, как будто найдя опору, взмолился:

— Господин Янь, господин Ся внезапно передумал, говорит, что не хочет делать операцию.

Взгляд Янь Цзысиня, обращенный к Ло Чэнъюню, тут же стал недовольным. Он тихо отчитал его:

— Мэнцзин, не валяй дурака, вернись и сделай операцию.

Ло Чэнъюню стало смешно. Должно быть, в последнее время он слишком переутомился, иначе как объяснить такой нелепый сон?

— Мэнцзин! — Улыбка Ло Чэнъюня, не воспринимающего ситуацию всерьез, еще больше разозлила Янь Цзысиня. Он тут же попытался силой затащить Ло Чэнъюня обратно в операционную. — Ши Чжао уже не может ждать, сколько ты еще будешь капризничать?

Ло Чэнъюнь не сводил глаз с руки Янь Цзысиня, которая бесцеремонно сжимала его запястье. У Ло Чэнъюня была странная черта: он не терпел, когда к нему прикасались. Даже во сне.

— Убери руку, — тон Ло Чэнъюня не предвещал ничего хорошего.

Янь Цзысинь ни во что не ставил угрозы Ло Чэнъюня. Поняв, что силой ничего не добиться, он подавил гнев и, сменив гнев на милость, попытался его умаслить:

— Чего ты еще хочешь? Просто сделай операцию, и я дам тебе всё, что пожелаешь.

Ло Чэньюнь полминуты терпел, пока какой-то дерзкий незнакомец держит его за руку. Даже у самого терпеливого человека лопнуло бы терпение. Его аура стала угрожающей, и он вынес ультиматум:

— Даю тебе три секунды.

— Ся Мэнцзин, не зарывайся! — Янь Цзысинь пришел в ярость. Его пальцы сжались еще крепче, он снова попытался силой утянуть Ло Чэньюня. — Живо внутрь!

Ло Чэньюнь сделал шаг вперед, подчиняясь рывку, но в следующую секунду перехватил запястье мужчины, ловко вывернул его на сто восемьдесят градусов и прижал его самого к двери операционной. Другой рукой он схватил его за подбородок и прошипел:

— По-человечески не понимаешь? Даже собака знает, что нельзя стоять на пути. Еще хоть слово — и я тебя уничтожу.

Янь Цзысинь, прижатый к двери, смотрел на него с ужасом, забыв даже о сопротивлении.

— Ты... ты сошел с ума, — пробормотал он.

Увидев его нелепый вид, гнев Ло Чэньюня наполовину утих. Он слегка похлопал его по щеке, отпустил и развернулся, чтобы уйти. На этот раз никто не посмел его остановить.

Выйдя из больницы, Ло Чэньюнь, доверяя интуиции своего тела, зашагал в определенном направлении.

Снова раздался тот самый механический голос:

— Операция по изъятию почки отменена. Желаете получить информацию о задании?

Только теперь Ло Чэньюнь нашел время ответить:

— А ты еще что за чудо?

— Я система 858. Из-за твоего дурного нрава граждане признали тебя одним из десяти главных негодяев года, поэтому тебя отправили в этот мир для прохождения воспитательного квеста. Только истинный негодяй знает, как лучше перевоспитать другого негодяя.

Ло Чэньюнь ничего не понял.

— Эта связь односторонняя, ты не можешь ее разорвать. Желаеть получить информацию о

задании?

Ло Чэнъюнь стоял в центре пешеходного моста. Здания и дороги вокруг были ему совершенно незнакомы, он был уверен, что никогда здесь не бывал.

— О чем задумался? — спросила система.

— Думаю, если я прыгну отсюда, проснусь ли я, — ответил Ло Чэнъюнь.

— Нет, но ты умрешь.

Ло Чэнъюнь пребывал в легком замешательстве. Перед выходом на мост он несколько раз незаметно ущипнул себя. Было больно. Это не сон. Вокруг слышался шум проезжающих машин, на мосту дул сильный ветер. Ло Чэнъюнь сжал перила и посмотрел вниз, на дорогу.

— Желаешь получить информацию о задании?

Ло Чэнъюнь спросил:

— Ты умеешь говорить что-то еще?

— После выполнения задания я смогу воскресить твою первую любовь.

— Первую любовь? Кто это? — усмехнулся Ло Чэнъюнь.

— ...Пожалуйста, не сомневайся в интеллекте системы. В последний раз спрашиваю: желаешь получить информацию о задании?

Поколебавшись, Ло Чэнъюнь ответил:

— Да.

Это задание оказалось типичной историей с подменой и донорством органов. Оригинальный персонаж, Ся Мэнцзин, был обычным студентом третьего курса. У него могла бы быть счастливая и спокойная жизнь с его старшим товарищем, но появление Янь Цзысиня разрушило всё.

Янь Цзысинь был богат и влиятелен, а Ся Мэнцзин — всего лишь стажером в его компании. Он дорожил этой работой и не совершал глупостей вроде случайных встреч в лифте или разлитого кофе. Но Янь Цзысинь всё равно положил на него глаз.

Ся Мэнцзин отказывал, но Янь Цзысинь привык добиваться своего. Сначала он лишил Ся Мэнцзина стажировки, а затем переключился на его старшего товарища, чье дело начало разваливаться из-за козней Янь Цзысиня.

В итоге Ся Мэнцзин расстался с любимым и, уступая настойчивым ухаживаниям, согласился быть с Янь Цзысинем. Если бы это была обычная история о властном генеральном директоре, всё могло бы закончиться хорошо, но Янь Цзысинь с самого начала преследовал цель: ему нужна была почка Ся Мэнцзина для его больной первой любви.

Ся Мэнцзин был обманом вынужден пойти на операцию. Как только она завершилась, Янь Цзысинь безжалостно его бросил, даже не желая встречаться. В конце концов, правда открылась благодаря другу Янь Цзысиня. Ся Мэнцзин, потерявший и почку, и любовь, решил отомстить, но был безжалостно устранен, а хоронил его в итоге лишь тот самый старший товарищ.

Ся Мэнцзин жалел лишь об одном: о том, как несправедливо обошелся со своим товарищем.

Ло Чэнъюнь, узнав предысторию, задался вопросом: неужели существуют такие глупые люди?

— Теперь ты — Ся Мэнцзин. Есть вопросы?

— Есть.

— Слушаю.

— Почему именно я?

— Потому что ты — негодяй похуже Янь Цзысиня. Загружаю общие воспоминания.

Голову Ло Чэнъюня наполнила жизнь Ся Мэнцзина. Сейчас он жил в доме Янь Цзысиня, словно золотая клетка для птички. Стоило отдать почку, и он превратился бы в мертвую птицу, выброшенную на помойку. Янь Цзысинь всё еще держал его на крючке, запрещая работать и заставляя весь мир вращаться только вокруг себя.

— Идти на всё ради цели — жестоко, я это ценю, — Ло Чэнъюнь, преодолевая головную боль, попробовал договориться: — А можно не выполнять задание?

— Пи-и-ип... Негодяй. Тогда оставайся здесь навсегда!

Система замолчала. Как бы Ло Чэнъюнь ни пытался ее разговорить, она не издала ни звука. Чтобы не прослыть сбежавшим из психбольницы, он перестал разговаривать сам с собой, сделал каменное лицо и в больничном халате вошел в дом Янь Цзысиня.

— Господин Ся, вы же сегодня в больницу собирались? — удивилась няня, госпожа Чжан. Она была единственной, кто заботился о нем в этом доме.

Ло Чэнъюнь кивнул и поднялся вверх.

— Ох, господин Ся... — попыталась остановить его женщина, но он уже скрылся из виду.

Через полминуты он спустился обратно и наткнулся на госпожу Чжан.

— Где мои вещи? — тихо спросил он.

Ее лицо на мгновение застыло, улыбка стала натянутой:

— Господин велел их выбросить.

Ло Чэнъюнь замер, а затем всё понял. Янь Цзысинь — скотина, действует быстро. Ся Мэнцзин только успел лечь на операцию, а он уже стирает следы его пребывания.

— Ладно, ничего страшного, — Ло Чэнъюнь мягко улыбнулся, стараясь ее успокоить.

— Мэнцзин! — раздался знакомый голос. Янь Цзысинь вернулся из больницы.

Ло Чэнъюнь поднял голову и стал ждать.

— Я знал, что ты здесь, — Янь Цзысинь с беспокойством подошел к нему. На его запястье была повязка. — Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Может, съездим в больницу?

Видимо, по дороге Янь Цзысинь всё обдумал и решил продолжать свою игру. Он говорил мягко, будто в больнице ничего не произошло.

Ло Чэнъюнь незаметно скользнул взглядом по его ране и, не показывая раздражения, спросил:

— Почему моих вещей нет?

Янь Цзысинь побледнел, осознав свою оплошность:

— Твои вещи устарели, я хотел купить тебе новые.

— Разве их не выбросили? — спросил Ло Чэнъюнь.

— А, это был сюрприз, — Янь Цзысинь без спроса обнял его за плечи, изображая нежность.

— Я же просил не трогать меня, — предупредил Ло Чэньюнь. Его бывшее любопытство сменилось отвращением.

Янь Цзысинь пропустил это мимо ушей и начал опускать руку на талию Ло Чэньюня:

— Что такое? Ты не рад? Ты же знаешь, я так сильно тебя люблю, что хочу дать тебе всё самое лучшее. В следующий раз я сначала спрошу тебя, ладно? Не злись. Через пару дней, когда поправишься, мы вернемся к той операции...

Ло Чэньюнь, не выдержав, с силой ударил Янь Цзысиня в челюсть и подставил подножку, повалив его на пол. Он стоял над ним с безразличным видом.

— Черт! — Янь Цзысинь был в ярости. Получить дважды за день — это было слишком. В его глазах больше не было притворной любви. — Ты, мать твою, больной? Что за припадки?

Ло Чэньюнь улыбнулся:

— Когда научишься драться, тогда и поговорим. Еще раз распустишь руки — легко не отделаешься.

Он перешагнул через Янь Цзысиня и, под ошеломленные взгляды домашних, покинул дом.

В спину ему донесся яростный крик Янь Цзысиня:

— Ся Мэнцзин! Ты покойник!

Ло Чэньюнь дошел до банкомата и снял последние тридцать тысяч, которые Ся Мэнцзин накопил на работе. Глупец установил пароль, совпадающий с днем рождения Янь Цзысиня. Если бы тот был чуть более подлым, он бы давно опустошил карту.

Как только он закончил осмотр квартиры и собирался подписать договор аренды, позвонил Янь Цзысинь. Ло Чэньюнь отошел на балкон, закрыл стеклянную дверь. С улицы доносилось пение птиц и шум детской площадки.

— Говори быстрее, — бросил Ло Чэньюнь.

— Где ты? Давай поговорим, — ответил Янь Цзысинь.

— Поговорим? Я не буду с тобой говорить. Только с тем, кому нужна моя почка.

— Я предупреждаю: не смей трогать Ши Чжао.

— Мы будем говорить или нет? Если нет, я кладу трубку.

— Ты... когда? — Янь Цзысинь пошел на попятную быстрее, чем он ожидал.

— Жди моего звонка, — сказал Ло Чэнъюнь и завершил разговор.

<http://bllate.org/book/21617/2229824>